

АНИМАТИЧЕСКИЕ И АНИМИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ ОСЕТИН

Л.А. Чибиров

Представленная статья посвящена рассмотрению вопроса развития аниматических и анимистических представлений в осетинских нартовских сказаниях. По мнению большинства ученых-фольклористов, в нартовском эпосе осетин нашли отражение этапы развития человечества от первобытнообщинного строя до эпохи развитого средневековья. В эпосе отражены все формы дохристианских верований, начиная с анимизма и предшествовавшего ему аниматизма. Автор отмечает, что примеров, подтверждающих наличие в сказаниях пережитков аниматизма — веры в общую одухотворенность окружающей природы, неспособность человека отделять предметы и явления от самого себя — достаточно. Верили, что первый нарт был создан небесным огнем. В эпосе вся природа одушевлена: лес, горы, море, равнина живут, наподобие человеческой, единой жизнью. Под звуки свирели Ацамаза закачались высокие стены замка, пошли в пляс рогатые олени... Необыкновенным путем рождаются герои. Уподобляя природу живому существу, аниматист не обнаруживает еще в человеке и в явлениях природы души. Со временем у нартвов формируется вера в одухотворение предметов и явлений природы. Душа могла быть расположена как в человеческом организме, так и вне его. Душой наделены Балсагово Колесо, меч Батраза, кони героев. Нарты представляли предметы внешней природы такими, будто они действуют преднамеренно, имея волю, сознание. Проанализированные материалы свидетельствуют о древнейших истоках формирования нартовских сказаний осетин.

Ключевые слова: Аниматизм, анимизм, нарты, одухотворение природы, одушевленные и неодушевленные предметы, перевоплощение, конь, меч.

The article is devoted to the problem of development of the animatic and animistic beliefs in the Narts' epic. According to the majority of folklore scholars, the stages of the evolution of mankind from the primitive communal system to the feudal formation are reflected in Narts' epos of the Ossetians. All forms of pre-Christian beliefs, beginning with animism and the preceding animatism are reflected in the epos. There are a lot of examples of remnants of animatism — the attribution of consciousness to inanimate objects and natural phenomena, person's non-ability to separate objects and phenomena from himself. They believed that the first Nart was created by heavenly fire. In the epic, all nature is animated: the forest, the mountains, the sea, and the plain lead a life patterned according to human's life. To the sound of Atsamaz's pipe, the high walls of the castle rocked, the horned deer began to dance... The heroes are born in unusual ways. Similizing nature to a human being, the animatist discerns the soul neither in the person nor in the phenomena of nature. Over the time, Narts acquire the belief in the spiritualization of objects and phenomena of nature. The soul could be located both in the human body (breathing, pulse, heart), and beyond. Balsag's Wheel, Batraz's sword, the horses of heroes are endowed with souls. Narts perceived objects of external nature acting premeditatively, having will and consciousness. The analyzed materials testify to the ancient roots of the formation of Narts' legends of the Ossetians.

Keywords: animatism, animism, Narts, the spiritualization of nature, animate and inanimate objects, reincarnation, horse, sword.

В нартвовском эпосе осетин нашли отражение все стадии развития человечества, начиная от первобытнообщинного строя до эпохи развитого средневековья. Самые ранние формы религиозного мышления — это аниматические

и анимистические представления. Анимистические представления — одни из самых архаических пластов религии, восходящие к эпохе первобытнообщинного строя, точнее — к ранней родовой эпохе. В основе их лежит представление о душе человека, животного, растения. Анимизм — явление историческое, изменяющееся на протяжении веков.

Собственно анимистическим представлениям предшествовали аниматические, т.е. вера во всеобщую безличную одухотворенность окружающей природы. Это ранняя стадия в истории человечества, когда человек еще был далек от объяснения природы и самого себя, уподоблял себя природе, одушевлял явления и предметы окружающего мира.

Наличие пережитков аниматизма в быту древних осетин наглядно иллюстрируют и нартовские сказания осетин. Отдаленным предкам везде и всюду мерещилась пугающая, полная неожиданностей тайна. Они старались объяснить строение мира исходя из собственного кругозора [1, 27-50].

Согласно сказаниям, нарты как народ были созданы небесным огнем. По их представлениям прежний мир был спящим, беззвучным и темным. Позже на небе появился свет луны, блеск звезд, и с горизонта до горизонта протянулся млечный путь (*Æрфæны фæд*). После этого загорелась утренняя звезда, и на синем небе появился солнечный диск. Из небесных слез на земле появилось все вокруг: горы и реки, сады и деревья, трава и злаки. Появились звери. От солнечного тепла вздохнули широкие реки, и появились Донбеттыры. Позже ярким цветом драгоценного камня блеснула на небе звезда и упала. Когда упала, то все вокруг на земле покрылось темным пеплом. Бог создал из остатков небесного

огня нартов, дал им ум и силу, счастье и горе [2, 14].

Еще более интересен андиевский вариант сотворения нартов. Если вышеприведенная легенда выводит начало нартов к Уархагу, то в андиевском варианте первый человек — нарт еще более древний — *Багсты Сæры Тых* (букв. Сила Главы Страны). Вот как он появился на свет:

Но однажды среди неба появился черный дым,

С горным дымом огненное пламя [3, 31].

Между тем, увязывание первого нартского человека с первым человеком, родившимся из огня, — приметное событие, ибо с появлением огня человечество из полуживого состояния начинает шаг за шагом продвигаться по пути прогресса [4, 180].

Подчинить себе природные явления, заставить их выполнять волю человека — обыденное занятие для нартов. В эпоху вся природа одушевлена: лес, горы, море, равнина... Все они живут единой жизнью, наподобие человеческой, им присущи радость, печаль, смех и другие свойства человеческой натуры. «Снял Сослан со стены многострунный фандыр и заиграл чудесную песню. Так играл он, что на звуки его фандыра слетелись птицы и сбежались звери. Закачались в лад песне высокие стены замка, и горы стали подпевать Сослану» [5, 39]. Когда нарт Ацамаз заиграл на чудесной свирели, «под чистые звуки его золотой свирели по-бычьи взревели, закинув ветвистые головы, рогатые олени и пустились в дробный пляс. И в глубине дремучего леса пугливые серны, подпрыгивая выше деревьев, начали свою легкую пляску. С крутых черных скал черной горы сбежали черные козлы — стремительный

симд завели они с кругорогими турами, чудеса проворства показали они в этой пляске. Вбежали на обрывы пугливые лани и косули, смотрят они вниз, в долины, где начались грозные игры, где мужья их бьются рогами. Не утерпели зайцы и лисицы, наперегонки погнались они друг за другом по гладкой равнине. И все дикие звери, скот Афсати, стадами собрались под отвесными скалами. И все домашние звери, скот Фалвара, отарами и стадами потекли по широким лугам, олени и серны, туры и козы пошли в пляс. В пляс пошла Черная гора с Белой горой, и оползнями расплзлась Черная гора, и белым песком рассыпалась Белая гора» [6, 98].

Святая дочь Солнца Ацырухс, Сослан заиграл на фандыре, после чего «закачались в лад песне высокие стены замка и горы стали подпевать Сослану». В другом сказании говорится — стоило заиграть Сослану на свирели, подаренной ему Афсати, как три сотни зверей вбежали во двор замка Сайнаг-алдара. Сатана попросила у Афсати волшебную свирель, и после того как заиграла во дворе замка, сто туров сами сбежались в тот двор, сто оленей сами пришли туда и сбежали сто всяких других зверей.

В аналогичных сюжетах нет недостатка и в других жанрах устного народного творчества осетин.

В угоду нартам небожитель Уацилла ударяет небо и землю друг о друга. Мудростью своим и колдовством Сатана способна зажигать луну и звезды на потолке своей комнаты, превратить Сослана в вихрь. Чтобы препятствовать встрече и совместному походу с Урузмагом неузнанного сына, Сатана с тремя медовыми лепешками поднимается на башню, просит бога послать ночью на землю снег «векового ледника», и бог

исполняет ее просьбу, но это не останавливает мальчика, чтобы отправиться в путь с Урузмагом. Она просит Бога послать на склоны гор слабые лучи солнца, и они появляются. Сатана плюет Хамыцу в правое плечо, и вскоре на том месте образовывается опухоль. И по прошествии нужного времени извлекают младенца Батраза. По молитве Урузмага семилетние запасы снега, дождя, вихря и урагана обрушились на землю. От отскочивших в стороны частей колыбели нартовского младенца горы отделились друг от друга, образовались поляны в лесу, острова в море, холмы и овраги в степи. Даже среди облаков есть особое женское облако, которое послушно Сатане. Во время боя Сослан (Созырыко), терпя неудачу, обращает день в ночь и тем спасается от гибели.

Интересны верования о случаях необыкновенного зачатия. Необычным путем рождается нарт Батраз. Прежде чем покинуть своего мужа Хамыца, Быценон чудодейственным путем вызывает на его спине опухоль (вдуванием в него огненного зародыша), откуда через определенное время Сатана извлекает ребенка (Батраза). Обстоятельства рождения Батраза идентичны появлению на свет мифического героя осетинских легенд Амрана: отец его рассекает живот умирающей жены — племянницы бога и вынимает младенца. Обоих — Батраза и Амрана — для закалки бросают в море, оба обладают невероятной физической силой, оба являются положительными героями.

Чудотворно и рождение другого героя осетинской Нартиады — Сослана. Закончив стирку белья, Сатана разделась и вошла в воду; ей захотелось искупаться. Увидел ее красивое тело с другого берега пастух, и его охватила страсть.

Пастух пошел к ней через речку, но Сатана тайной силой направила на себя реку, и вода скрыла ее. А пастух в изнеможении опустился на камень. Приметив камень, Сатана начала считать дни и когда пришло время, привела с собой Курдалагона, чтобы он разбил камень. После удара молотом камень треснул... и вынули оттуда малыша, которому Сатана дала имя Сослан

Отдаленные предки наделяли душой не только животных и растения, но и предметы реального мира, считали, что благодаря душе дерево растет, ветер дует, ручей бежит и журчит. Со временем, с развитием отвлеченного мышления, сложились обобщенные представления о душе, общие образы о душах животных, растений, предметов.

Чудесными свойствами бывали наделены такие предметы, как котел, чаша, меч, свирель. Кто на пиру нартов говорил правду о своих подвигах, тому чаша Уацамонга сама возносилась к губам (т.е. обладала способностью отличать правду от лжи). Однажды на собрании нартов Батраз рассказал: Я убил пять дауагов (высших духов) и шесть уациллов. Я убил отца хлебного Бор-Хуар-али, и во свидетельство этого пусть Уацамонга поднимется к устам моего отца, и пусть старик пьет». В одну минуту чаша сама поднялась ко рту Хамыца. Известен сюжет из сказания, как Батраз поднес к губам огромный и чудесный нартовский котел. Хотя и увидел в котле различных гадов, по обычаю он не мог отказаться выпить содержимое. Однако перед тем как приступить к питью, завел правдивый разговор о своих деяниях, и жидкость в чаше закипела.

Волшебными предметами переполнены сказания. Стоило повернуть ножку столика — *фынг* — и на нем появля-

лись еда и напитки. Никогда не иссякали запасы зерна в доме, в котором имелся чудесный совок. Имелась в доме еще и волшебная шкура, которая по желанию сидящего на ней мгновенно переносилась куда угодно.

Сатана обладала чудесным небесным зеркалом, в которое было видно все, что происходит в мире. Подаренная Курдалагоном чудесная свирель Кархага сама звонко пела. Волшебное кольцо Сатаны было способно выполнять любое желание своей хозяйки, а волшебная плеть не только могла оживлять человека, но и превращать его в камень или в любое животное. Вот монолог Урузмага: «Я взял войлочную плеть, провел ею по себе и превратился снова в того, кем был. А потом провел по женщине со словами: «Превратись ты по моему желанию в борзую суку!» И она превратилась в борзую суку. Мои две борзые родились от нее. А потом я ее превратил в кобылицу и мой богатырь Арфан тоже родился от нее» [2, 441].

С ударом волшебной плети вырос железный замок для Сослана на берегу Черного моря. Когда Урузмаг и великан поели мясо закланного барана, великан собрал все кости животного в одно место, ударил их волшебной плетью, и баран ожил.

Чудодейственными свойствами наделялась нартовская яблоня. Стоит только отведать ее золотых плодов — и спасешься от гибели, исцелишься... Также чудодейственны и их семечки. Целительными свойствами обладает и волшебное дерево Аза, растущее в Стране мертвых.

Равно одежда и оружие считались имевшими душу, одушевленными. При вести о битве Бидаса шлем сам взлетает на голову воина, а чудесный непробива-

емый Цереков шлем сам надевается на тело воина. Обладает волшебной силой и кольчуга солнца, воротник которой «песнь заводит», а нагрудник «подпевает». Такими же волшебными качествами обладает и шуба самого Бога... Каждый волос на шкуре оленя колокольчиком звенел, бубенчиком смеялась каждая щетинка... Нарт Саууай просил отца дать ему оружие, на что отец ему ответил: «Меч мой в жажде боя изогнулся, острием вонзился по рукоять и испускает синее пламя...» В жажде боя испускает красное пламя и лук, прикованный цепями к железным столбам. Затем меч и лук пошли на Саууая в бой, но он их умиротворил и овладел ими. При появлении врага мечи Сослана и Батраза либо сами выскакивают из ножен, либо, оставаясь в ножнах, испускают красное пламя.

Довольно часто говорится в эпосе о луках, которые жаждут боя. Известное Балсагово Колесо, наделенное человеческими свойствами и необычайной силой, постоянно сражается с нартоми. И нарты представлены в эпосе сверхъестественными. Рождаются раскаленными Сослан и Батраз и закаляют свои тела в небесной кузне. Соседи нартов устами сказителей отмечали: «Стрелы не пронзают нартов, а мечи их не берут. От плача одного из нартов покривились стены, у младенцев зубы прорезались, а у стариков из глаз искры посыпались. А от крика Саууая крыша дома обрушилась». Дыхание Батраза было подобно буре, его кашель и чихание вызывали смертный ураган. Растут нарты не по годам, даже не по дням и часам, а по минутам, и с младенческого возраста вступают в брак и в схватки с врагами.

Многими чудодейственными свойствами наделили герои Нартиады своих коней. Конь Сослана, Дзынз-аласа,

— подарок чертей. Он знал все дороги до края света, в подземную страну и на небеса. Конь Уастырджи Цылан в жаркий день охлаждает всадника, а в холодный согревает; месячный путь за сутки совершает. У сыновей Телберда лошади крылатые, летают они между небом и землей. Выше земли, ниже облаков мчит Сослана конь его, силой своей равный буре. Крылатым был и конь Арфан. У Сайнаг-алдара конь-плясун помог ему добраться до труднодоступного места и сорвать яблоко, охраняемое змеей. «Мой конь — не дурак, просто не смеется, видимо он видит что-то смешное впереди», — сказал Сырдон своим братьям. О преданности коней своим хозяевам, об их сверхъестественных свойствах существуют довольно внушительные фольклорно-этнографические материалы. Конь нарта Сослана кричит по соколиному, свистит по орлиному и летит подобно ветру. Нартовские кони понимают человеческий голос. «Я лишен был языка, не мог говорить, но помахивал ей в ответ хвостом», — сохранился в эпосе такой монолог коня. Кони отвечают на все вопросы всадника. Убивают и поедают противников своего хозяина. Лошади нартов действовали самостоятельно, давали разумные советы хозяевам. «Саууая разбудил его конь и сказал ему...» Сослан спрашивает своего коня — какая смерть тебе [конь] суждена. Конь ответил, что смерть его — в копытах; если только снизу из-под земли пронзит кто-нибудь его ноги. Сослан же ответил, что его смерть от Балсагова колеса. В это время их подслушивал Сырдон. И это учуял конь Сослана. Батраз собрался убивать Сайнаг-алдара. В ответ на его вопрос: не осталось ли коня и оружия у моего отца, Сатана отвеча-

ет: «В подземелье конь синим пламенем исходит, жаждет в поход отправиться».

Батраз советуется со своей лошадей, как убить убийцу отца, Сайнаг-алдара. Конь нарта Хамыца из породы ветрогонных (Кок-цаул) летел по воздуху, как коршун. Кони породы огненных ветрогонов в бою превращаются в огонь и пламенем своим пожирают людей. Известны в эпосе и кони каменистой породы (Дур-Дур). Кроме имен Авсург, Арфан, Дур-Дур, Дзиндз-аласа, в эпосе сохранилось собственное имя еще одной лошади малорослой породы — Аласа. Нартовские кони обычно стояли в подземных конюшнях и питались железными опилками. В случае необходимости кони со своими всадниками мгновенно облетали горы и долины, поднимались в небеса.

Широко представлены в эпосе сюжеты о превращении человека в животных, в природные явления и наоборот. Из персонажей нартского эпоса особенно часто прибегает к перевоплощениям Сатана (красивая девушка, старуха), Урузмаг (собака, осел), Батраз (ураганный ветер). Сырдон (старик, старуха, молодая женщина, птица, лисий хвост). Обратившись в шапку, он подслушал разговор Сослана со своим конем и узнал, от чего суждено умереть Сослану и его коню.

Судя по материалам эпоса (как и других фольклорных источников), в историческом прошлом предки осетин не видели разницы между собой и окружающей природой, где все было наделено разумом, речью, способностью проявлять волю, сочувствовать. Преследуемый Балсаговым Колесом, Сослан просит поля и деревья, зверей и птиц остановить его врага. Большую помощь нартам оказывает прирученная

ими первая легендарная собака Силам, которая также прекрасно понимает человеческую речь. В эпосе Батраз наделен необыкновенной силой. Он прокричал в дверях, и сажа с потолка посыпалась, в доме рухнули цепь и потолочная балка.

Таким образом, вышеприведенные примеры из нартского эпоса свидетельствуют о пережиточных остатках аниматизма в быту древних осетин. Материалы еще раз проиллюстрировали характерную черту аниматизма — неспособность человека отделять предметы и природные явления от самого себя, когда он еще считал их одушевленными существами. Аниматист уподобляет природу живому существу, но не обнаруживает еще души ни в человеке, ни в явлениях природы.

Провожая покойника в последний путь, осетины вместе с ним клали в могилу личные вещи, оружие, кремень. Перед смертью Сослан просит, чтобы с ним в склеп положили его оружие (лук и стрелы), просит показать ему и одежду, в которую собираются одеть в последний путь.

Как правило, доступа в Страну мертвых нет. Привратник Харон не впускает гостей с земли. Однако Сослану и некоторым другим персонажам эпоса удается проникнуть туда в поисках каких-то чудодейственных растений или для выполнения особых поручений. Согласно одному из сказаний о Сырдоне, он проник в Страну мертвых и живым остался там; не смог выбраться.

Как и герои других фольклорных жанров, герои нартских сказаний, хотя и получали особую закалку, но на их телах все же оставались уязвимые места, где обитала душа (пятка, колено, подмышки). Душа могла принимать и вид сердца, печени, крови, пульса, голо-

вы, дыхания, глаз. Душа могла быть расположена и за пределами человеческого организма и мыслилась как материальное существо, полностью копирующее своего хозяина. Очень часто народная фантазия связывала душу с домашними и дикими животными. Душа коня Сослана оказалась спрятанной в его копыте, а душа уаига (великана) находится в ласточке. Сила, надежда и душа великана Мукара тоже представлены ласточками, помещенными в ларце, находящемся в желудке оленя. Из нутра зайца вытащили трех голубей; в одном из них была душа малика, в другом — его надежда, в третьем — сила [2, 49]. Саумарон-Бурдзабах повернула платок на своей голове вправо, и все мертвые ожили... Один из них собрался ударить Амзора мечом, но тут Саумарон-Бурдзабах повернула платок на своей голове влево, и все опять окаменело [2, 375].

В осетинских нартовских сказаниях душой наделены и неодушевленные предметы. В различных фольклорных произведениях местом обитания души служат стрелы, кинжал, надочажный столб.

Душой наделен меч Батраза, что означает, что такое оружие равнозначно своему хозяину. Герой вступает в бой, когда меч сверкает пламенем, начинает звенеть. Батраз и его меч — одно и то же. По воле неба нартовский богатырь умирает, когда его брошенный в море меч тонет в волнах. Со смертью Батраза существо его воплощается в меч. После ухода из жизни своего хозяина меч выбросился из моря, устремился на небо и стал истреблять уациллата, уастырджита и других духов, как это делал сам Батраз при жизни. Молния возникает от движения меча Батраза. Помимо меча синонимом Батраза был ураган. Когда

по велению Батраза нартты превратили в пепел свою одежду, он превратился в ураган и своим дыханием развеял результат столь тяжелых трудов. Когда нартты вновь возобновили свою деятельность, Батраз превращается в яростный ветер и развеивает пепел.

Высококачественные чудодейственные мечи в нартовском эпосе не только у Батраза. Чтобы победить Елинати Елой, сыну Бзара нартты посоветовали заказать Курдалагону меч из небесного железа, спрятанного в яме; только им можно убить врага. Бзар выхватил меч из ножен, и меч засвистел, и на лезвии его заиграли звезды, ударил мечом по наковальне, и она раскололась на две равные части. Персонаж эпоса великан Бибыц говорит: «Стоит только мне свой меч вынести за дверь, как от него потянется полоса света до самой крепости». Меч Тотрадза, соперника Сослана, испускает синее пламя в жажде боя, даже сам выскакивает из ножен ввиду грядущей битвы. Чудесным был меч Сайнаг-алдара, изготовленный Сафа; на одной стороне меча сияло солнце, на другой луна. Меч у нартов наделялся волей и сознанием. Задумав расправиться с убийцей отца, Батраз выслушал и исполнил советы своего коня и достиг цели. Сайнаг-алдар мог умереть от собственного меча, никакое другое оружие не могло его умертвить.

Наши отдаленные предки были готовы усмотреть вмешательство неведомого таинственного сверхъестественного мира. Эти люди старались объяснить себе окружающую природу и явления собственной жизни (сон, смерть и др.), сущность которых им была непонятна. До сих пор наука в полной мере не разобралась в сущности сна, тем более трудно объяснимой она была для древних

людей. Загадочность сна зародила в них веру о присутствии в человеке двойника, который может существовать самостоятельно. Так возникло представление о душе, которая может покидать тело. Нечто похожее происходило и в момент смерти человека: люди наблюдали, как перед ними живое тело умирающего холодело, становилось неподвижным. Из него уходило то, что делало его живым, уходил источник жизни. Этим источником жизни они считали душу умершего [7, 40, 42], которую связывали со сном.

Отражение подобных явлений и предметов природы в сознании людей объяснимо относительным бессилием человека перед лицом природы. Люди

отдаленного исторического прошлого представляли предметы внешней природы так, будто они действуют преднамеренно, имея волю, сознание. Анимистические верования стали весьма существенным пластом древнейших религиозных верований осетин. Предшествовавшие им аниматические верования, мотивы одухотворения природы, реинкарнации со временем превратились в достояние сказочного фольклора и эпоса. Они восходят к глубокой древности и отражают зачатки формирования нартских сказаний осетин, свидетельствуют о времени разложения первобытнообщинного строя и зарождения родоплеменных отношений.

-
1. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008.
  2. Нарты. Осетинский героический эпос в 3-х кн. М., 1989. Кн.2.
  3. Чибиров Л. А. Осетинская Нартиада. Мифологические истоки и ареальные связи. Владикавказ, 2016.
  4. Туганов М. С. Новое в нартском эпосе // Известия ЮОНИИ АН ГССР. Сталинир, 1946. Вып. I (V). С. 170-187.
  5. Осетинские нартские сказания. Дзауджикау, 1948.
  6. Сказания о нартах. Цхинвал, 1981.
  7. Бутинова М. С. Как возникла религия. М., 1958.